

Раздел I
**ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**Part I. FORMATION OF A NEW PARADIGM OF EDUCATION
IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION**

УДК 316.77.2

**ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАЦИОННОГО
ПРОСТРАНСТВА В ОБРАЗОВАНИИ***

М. А. Абрамова, В. В. Крашенинников (Новосибирск),
Ю. Подгурецкий (Ополье, Польша)

В статье на основе подхода Н. Лумана актуализируется исследование факторов формирования коммуникационного пространства системы образования. Коммуникационное пространство рассматривается как целостное и системное образование, развернутое в динамическом процессе как связь состояний, а также имеющее внешние и внутренние ресурсы собственного развития. Для изучения внутренней структуры этого социального феномена используется структурно-функциональный анализ и деятельностный подход, применяемый к исследованию общественных явлений.

По результатам пилотажного опроса по методике Н. Збигнева и Ю. Подгурецкого были получены подтверждения существования взаимосвязи между типом семьи, уровнем образования родителей, наличием в семье братьев и сестер и уровнем развития коммуникативных навыков студентов, которые определялись на основе исследования следующих ха-

* Материалы статьи подготовлены по гранту РГНФ № 12-03-00546 а. «Социокультурные типы молодежи современной России: этническое и региональное измерение».

© Абрамова М. А., Крашенинников В. В., Подгурецкий Ю., 2013

Абрамова Мария Алексеевна – доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН, профессор кафедры психологии и педагогики профессионального образования факультета технологии и предпринимательства, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: marika24@yandex.ru

Крашенинников Валерий Васильевич – кандидат технических наук, профессор, декан факультета технологии и предпринимательства, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: krash@nspsu.net

Подгурецкий Юзеф – профессор, заведующий кафедрой социальной коммуникации, Опольский университет Польши.
E-mail: marika24@yandex.ru

фактеристик личности: легкость в установлении контактов, эмпатия, устойчивость к внешним раздражителям, умение перевоплощаться (гибкость в общении), чувствительность к оценке внешних характеристик собеседника и своих, эгоцентричность, открытость, простота общения. Все они нашли отражение в интервальной переменной, определившей уровень сформированности коммуникативных навыков индивида и качества осуществления коммуникативной деятельности в целом. Также была выявлена взаимосвязь между уровнем развития коммуникативных навыков студентов и их профессиональным выбором.

По результатам исследования сделан вывод о том, что выявленные зависимости могут служить основанием для корректировки методики обучения студентов исходя из детального анализа факторов, обусловивших их воспитание и образование до поступления в вуз.

Ключевые слова: коммуникативное пространство системы образования, коммуникативные навыки, тип семьи, уровень образования родителей, студенты.

THE FACTORS OF FORMATION OF THE COMMUNICATION SPACE IN EDUCATION

M. A. Abramova, V. V. Krasheninnikov (Novosibirsk),
Yu. Podguretsky (Opole, Poland)

In the article, which is based on N. Luhmann's approach, the factors are studied of formation of the communication space of the education system. The communication space is considered as a complete and systemic formation, which is manifested in the dynamic process as the connection of states and has external and internal resources of its own development. To study the internal structure of this social phenomenon, there are used the structural and functional analysis and the activity approach, which is applied to exploring the social phenomena.

According to the results of a pilot survey on the basis of a methodology due to N. Zbigniew and J. Podguretsky, there have been obtained evidence of a correlation between the type of family, educational level of parents, the presence of brothers and sisters in the family and the level of development of communication skills of students, which are determined on the basis of testing the following personality characteristics: ease in establishing contacts, empathy, resistance to external stimuli, the ability to transform (flexibility in communication), sensitivity to evaluation of the external characteristics of the interlocutor and the own ones, self-centeredness, openness, simplicity of communication. All these are reflected in an interval-type variable that determines the level of development of communication skills of the individual and the quality of the communication activity in general. There has been also revealed the interrelation between the level of development of communication skills of the students and their professional choice.

The study has concluded that the identified relationships can serve as a basis for adjusting the methods of teaching students on the basis of a detailed analysis of the factors, which conditioned their education and upbringing prior to entering the university.

Key words: communication space of the education system, communication skills, family type, education level of parents, students.

Интенсификация международных контактов, в том числе и в сфере образования, обусловила рост интереса исследователей к изучению проблемы формирования коммуникационного пространства. В рамках подхода Н. Лумана, полагающего, что общество по существу и есть социальная коммуникация, то есть любые социальные системы образуются исключительно благодаря коммуникации [1, с. 105], исследование факторов формирования коммуникационного пространства становится чрезвычайно значимым.

В социальной философии проблема социальных коммуникаций получила активное развитие в начале XX в. и связана с появлением термина «коммуникация». К. С. Пигров подчеркивает: «философия, как и все формы бытия духа вообще, есть результат коммуникации. Только в коммуникации рождаются смыслы» [2, с. 13].

В то же время, в рамках исследования коммуникации как акта взаимодействия, мы можем наблюдать следующее противоречие – актуализацию, с одной стороны, потребности индивидов быть включенным в коммуникативное пространство, а с другой – тенденцию к увеличению автономии автора. Данное противоречие приводит к созданию условий для появления диссонанса между желаниями индивида и его ожиданиями от внешнего мира и реализуемой им моделью коммуникативного акта. Одним из крайних проявлений подобного противоречия является тенденция к индивидуализму, снижению потребности в коллективной деятельности. Как следствие, это приводит к самоизоляции индивида и сокращению межличностных социальных связей, что усиливает процессы дезинтеграции [3, с. 3] и является одним из факторов, и в то же время последствий, снижения уровня развития его коммуникативных навыков.

В этой связи проблема исследования социальной коммуникации и пространства, ею формируемого, становится по сути междисциплинарной. Коммуникационное пространство общества рассматривается нами как целостное и системное образование, развернутое в динамическом процессе как связь состояний, а также имеющее внешние и внутренние ресурсы собственного развития. Для изучения внутренней структуры этого социального феномена используется структурно-функциональный анализ и деятельностный подход, применяемый к исследованию общественных явлений.

Изучая коммуникационное пространство, мы можем рассматривать механизмы передачи информации, анализировать лингвистические аспекты коммуникативного акта, рассматривать кросс-культурную специфику восприятия и понимания информации, а также формирования на данной основе собственной картины мира. В рамках исследования процесса социальной коммуникации возможны постановки различных проблем, но одна из них является обобщающей – это формирование нашего отношения к себе и к другим, а также выбор на этой основе определенной коммуникационной модели.

Почему мы используем в данном контексте термин «формирование»? Процесс накопления информации о внешнем мире и выработка на данной основе собственных суждений и представлений не является полностью хаотичным. Он отчасти предопределен малым и близким кругом общения, а также большим и дальним, отражающим культуру того места,

где развивается личность. На него оказывают влияние система ценностей как общества в целом, так и семьи в частности, система образования, СМИ и прочее. Таким образом, формирование нашего собственного «Я» и нашего представления об «ОНИ» обусловлено множеством факторов, имеющих собственные структуры находящихся во взаимодействии с субъектами социального. Их влияние предопределяет выбор нами определенных «форм», с которыми мы спорим, сопротивляемся их усвоению, но, в результате, находимся под их влиянием, создавая собственное «МЫ».

В этом контексте навыки коммуникации именно формируются. И факторов, участвующих в данном процессе, множество. Во многих современных нормативных документах системы образования записано, что коммуникативная компетентность как личностная характеристика человека становится сегодня целью образования [4, с. 130–137], но, тем не менее, мы не должны забывать, что в систему образования человек приходит из семьи, уже имея определенный уровень, коммуникативных навыков сформированных семьей. Кроме того, необходимо учитывать, что коммуникационное пространство всей системы образования, и каждого учебного заведения в частности, формируется благодаря личному вкладу каждого актора, в том числе педагогов и родителей. Успешность же индивида – как в выстраивании коммуникационного пространства вокруг себя, так и при его вхождении в уже имеющееся пространство вуза – во многом обусловлена «картиной мира», которая уже сформировалась к моменту поступления в учебное заведение и будет отчасти трансформироваться под влиянием его нового окружения, в которое войдут и студенты, и преподаватели.

Для анализа факторов формирования коммуникативных навыков на индивидуальном уровне первичное значение имеет ряд антропологических констант, свойственных человеку генетически и социально (биологически и культурно):

- особенности восприятия, обусловленные биологически, социально и культурно;
- психотип как отражение взаимосвязи индивидуального и надиндивидуального;
- социотип как отражение личностной и коллективной идентичности;
- специфика деятельности, осуществляемой человеком;
- специфика процессов кодирования и декодирования информации в разных или сходных дискурсивных условиях;
- семантическая среда, в которой находится индивид, а также деятельностная обусловленность использования определенного семантического набора.

Перечисленные выше антропологические константы, свидетельствующие о существовании ряда объективных и субъективных факторов формирования «картины мира» у индивида, а также его коммуникативных навыков, позволяют сделать вывод, что сама картина мира должна изучаться во всем многообразии факторов и условий, связанных с психической жизнью активного субъекта, его речемыслительной деятельности, включенной в другие виды деятельности в рамках социума, под воздействием которых формируется индивидуальная картина мира [5, с. 36]. За ее пределами, семантические средства не имеют смысла.

Так, по результатам пилотажного опроса по методике Н. Збигнева и Ю. Подгурецкого, который был проведен в 2012 г. на базе НГПУ, были получены подтверждения существования взаимосвязи между типом семьи, уровнем образования родителей, наличием в семье братьев и сестер и уровнем развития коммуникативных навыков студентов. В опросе участвовали 140 человек. Методика оценки коммуникативных навыков предполагает анализ в совокупности таких важных для взаимодействия характеристик личности, как: эмоциональный интеллект, социальная компетентность и коммуникационные возможности. Уровень их развития определялся на основе исследования следующих характеристик личности: легкость в установлении контактов, эмпатия, устойчивость к внешним раздражителям, умение перевоплощаться (гибкость в общении), чувствительность к оценке внешних характеристик собеседника и своих эгоцентричность, открытость, простота общения. Все они нашли отражение в интервальной переменной, которая определяла уровень сформированности коммуникативных навыков индивида и качества осуществления коммуникативной деятельности в целом.

Основная часть опрошенных показала средний уровень сформированности коммуникативных навыков – 49,2 %, выше среднего – 11,9 % и 11 % – высокий. Среди опрошенных были 68,6 % девушек и 31,4 % – юношей. Поскольку в опросе участвовали студенты, обучающиеся по различным направлениям, мы также имели возможность сопоставить обусловленность профессионального выбора уровнем сформированности коммуникационных навыков. Деятельностное соотношение образа и реальности может *привести к построению такого образа мира, в котором образ этого предмета устойчиво связан функционально с определенной деятельностью* (действием, сочетанием деятельностей, действий); то есть этот образ приобрел новые «сверхчувственные» [6] качества (при этом чувственная стимуляция может и не изменяться).

Так, по результатам оценки уровня сформированности коммуникативных навыков студенты факультета журналистики оказались самыми общительными, что обусловлено высокими показателями по легкости установления контактов, эмпатии, умению перевоплощаться, открытости и простоте в общении. Такие качества, как устойчивость к внешним раздражителям, оказались более характерны для будущих педагогов – технологов. Студенты-филологи оказались более восприимчивыми к внешним характеристикам, как своим, так и партнера по общению, что, по всей вероятности, обусловило и несколько более высокий показатель эгоцентризма, который также продемонстрировала эта группа опрошенных. Самый низкий показатель по оценке коммуникативных навыков оказался у студентов-историков. Они, по всей вероятности, имеют больше затруднений в общении, что связано с трудностью установления контактов, слабым умением перевоплощаться, некоторой неустойчивостью и закрытостью в общении. Необходимо отметить, что поскольку данный опрос являлся пилотажным, то количество участников опроса не позволяет вышеприведенные выводы считать в полной мере основательными для выявления доминантных профессиональных признаков, но тем не менее

они могут служить основанием для проведения более детальных исследований в данной сфере.

Распределение по типу семьи, в которой воспитывались респонденты, продемонстрировало, что у 59,3 % студентов семья полная, то есть имеются и мать и отец. У 16,9 % – в семье один из родителей неродной (является – отчимом или мачехой), у 14,4 % – родители живут раздельно, и 9,3 % – неполная семья.

По результатам опросов было выявлено, что коммуникативные навыки лучше развиты у студентов из неполных семей. Они легче устанавливают контакты, склонны к перевоплощению и более просты в общении. В то же время у детей из полных семей оказался более высокий показатель эгоцентризма, и им сложнее, чем остальным, устанавливать контакты. Возможно, это обусловлено избытком общения в семье, но данное предположение требует дополнительного рассмотрения. Эмпатия выше у студентов, чьи родители живут отдельно или разведены, а также они более открыты в общении. Более устойчивыми оказались студенты, в чьих родительских семьях один из родителей не является родным, а также они более восприимчивы к внешним признакам актора коммуникации.

Рассмотрим, как на навыки взаимодействия повлияло количество братьев и сестер. В нашей выборке оказалось немного студентов, у которых было бы 3 и более братьев и сестер, что, исходя из данных статистики, скорее является картиной, реально отражающей ситуацию по деторождению в стране.

Оценка сформированности коммуникативных навыков студентов позволила сделать вывод: те, кто являются единственными детьми в семье, наиболее общительны. Они легче устанавливают контакты, более эмпатийны, устойчивы, открыты в общении и просты в контактах. В то же время они более требовательны к характеристикам внешности, как собеседника, так и своей. По уровню развития способности перевоплощаться, опрошенные из многодетных семей превзошли студентов, которые росли в семьях единственным ребенком или имели одного брата или сестру, что, по всей вероятности, обусловлено большей практикой в общении и возможностью наблюдения различных коммуникативных моделей.

При сопоставлении типа семьи, количества детей в семье и уровня сформированности коммуникативных навыков были выявлены следующие закономерности. Так, у студентов из неполных семей, где родители живут отдельно, коммуникативные навыки развиты плохо (показатели взаимосвязи имеют отрицательное значение: Хи-квадрат – 0.612; Коэффициент Спирмена – 0.645). Также отрицательная связь существует и для неполной семьи, где имеется только один из родителей (Хи-квадрат – 0.973; Коэффициент Спирмена – 1.000). Но поскольку в обоих случаях данная зависимость была обнаружена на малой совокупности, то данное предположение требует дополнительного исследования.

Анализируя образование родителей, было выявлено, что 47 % матерей имеют высшее образование и 43 % средне-профессиональное, а среди отцов большая часть (47 %) имеют средне-профессиональное образование.

Оценка сформированности коммуникативных навыков показала, что у студентов, чьи матери имеют среднее образование, или отцы средне-профессиональное, навыки развиты выше.

При сочетании двух факторов – уровня образованности матери и отца, было выявлено, что существенное влияние на сформированность коммуникативных навыков могут иметь среднее образование отца и средне-профессиональное образование матери (Хи-квадрат – 0.511; Коэффициент Спирмена – 0.558); высшее образование отца и средне-профессиональное образование матери (Хи-квадрат – 0.912; Коэффициент Спирмена – 0.775); и обратное влияние при средне-профессиональном образовании отца и высшем у матери (Хи-квадрат – 0.589; Коэффициент Спирмена – 0.657). Поскольку совокупности, которые показали существование зависимостей, небольшие по количеству, то мы пока не можем в полной мере утверждать, что они существуют.

Также было выявлено, что имеется зависимость между образованием родителей, курсом, на котором обучается студент, и уровнем его коммуникативных навыков. Так, при среднем образовании родителей Хи-квадрат составил – 0.594; Коэффициент Спирмена – 0.536; при высшем образовании у обоих родителей – Хи-квадрат – 0.614; Коэффициент Спирмена – 0.534. Существование связей между средне-профессиональным образованием отца и неполным средним образованием у матери также было выявлено, но, в связи с небольшим количеством подтвердивших данный факт группировок, мы пока не можем в полной мере утверждать существование таких связей.

Выявленные зависимости скорее могут служить основанием для корректировки методики обучения студентов исходя из детального анализа факторов, обусловивших их воспитание и образование до поступления в вуз. Многие выявленные закономерности требуют более детального и дополнительного исследования. Вместе с тем, мы полагаем, что глубокое изучение факторов формирования коммуникационных навыков в условиях модернизации современного российского общества является чрезвычайно значимым, особенно для успешной реализации программы по профессиональной подготовке студентов.

Предпочтительная модель коммуникации в рамках учебно-воспитательного процесса, необходимая для понимания современности, пока еще не сформулирована. Поэтому открытым остается вопрос о той роли, которую должна в нем занимать социальная коммуникация. В этом контексте, мы считаем, что проблемы социальной коммуникации представляют собой существенный элемент, облегчающий понимание современной общественной жизни и межчеловеческих отношений. Следовательно, знания в этой области неразрывно связаны с образованием на каждом его уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Luhmann N.** Die Gesellschaft der Gesellschaft. – Frankfurt : Suhrkamp, 1997. – S. 105–109.
2. **Пигров К. С.** Социальная философия. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 296 с.
3. **Подгурецкий Ю., Дабровска А., Крашенинников В. В.** Социальная коммуникация и ее применение в системе образования. – Новосибирск : Изд. НГПУ, 2011. – С. 3–7.
4. **Дабровска А., Подгурецкий Ю.** Факторы успешности коммуникации в образовательном процессе // Философия образования. – 2012. – № 4. – С. 130–137.

5. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. – М. : Рос. гос. гум. ун-т, 1999. – С. 36–39.
6. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 1. – 236 с.

Принята редакцией: 29.03.2013

УДК 37.0 + 372

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ И ВОСТОЧНОАЗИАТСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПАРАДИГМЫ

В. Н. Никитенко, И. А. Файнфельд (Биробиджан)

В статье представлен сравнительный анализ западной и восточной парадигм образования человека; они рассматриваются как равнозначные и взаимодополняющие. Вместе взятые, эти парадигмы полнее отражают сущность образования и саморазвития личности. Западноевропейская парадигма образования базируется на христианских традициях и рационалистической науке. В рамках этой парадигмы человек, как познающий и образующийся субъект, противопоставлен объекту своего познания, учитель и педагог – своим ученикам и воспитанникам. Восточноазиатские философские учения не выделяют человека из холической системы мироздания. Образование человека, согласно восточноазиатским учениям, заключается в поэтапном «просветлении» его сознания и чувствовании себя в единстве со всем миром. Для этого в образовательных системах Восточной Азии сложились специфические, отличные от западноевропейских, приемы и методы образования – коаны, медитация и другие. Синтез западноевропейской и восточноазиатской образовательных парадигм обеспечивает более высокий потенциал для саморазвития человека, чем каждая из них в отдельности.

Ключевые слова: образование, личность, христианские традиции, образовательные парадигмы, саморазвитие человека.

THE WEST-EUROPEAN AND EAST-ASIAN EDUCATIONAL PARADIGMS

V. N. Nikitenko, I. A. Finefeld (Birobidzhan)

The article contains a comparative analysis of the Western and Eastern paradigms of person's education. The authors consider them to be equivalent

© Никитенко В. Н., Файнфельд И. А., 2013

Никитенко Виктор Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией региональных социально-гуманитарных исследований, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН.

E-mail: rsgilab@rambler.ru

Файнфельд Игорь Ананьевич – доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологи, Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема.

E-mail: kaf psi@prgusa.ru